

Вырезка из газеты

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА 22 АВГ 1980

г. Москва

— Что же представляется наиболее значительным, самым главным, определяющим в советской музыке? Прежде всего — ее стремление найти путь к сердцам людей. А находит его только та музыка, которая сложена по извечным законам красоты, правды и совершенства.

Не только четкость, глубина формулировки, но и, может быть, прежде всего огромная внутренняя убежденность оратора привлекли к этим словам Тихона Хренникова внимание делегатов VI Всесоюзного съезда композиторов, убежденность, завоеванная почти пятью десятилетиями лет, прожитых в искусстве, за которые он ни на шаг не отступил от этой своей позиции.

Со дня композиторского дебюта — еще в 1933 году студентом Московской консерватории сыграл он свой Первый фортепианный концерт — Тихон Хренников не знает в музыке неудач, во всяком случае в тех своих творениях, которые он выносил на концертные или театральные подмостки. Это было бы удивительным, если бы не объяснялось так просто — при всей уникальности своего таланта Хренников представляет собою яркий тип художника, рожденного советским образом жизни: художника, в самом характере которого слиты гражданственная страстность, высокая личная причастность ко всему, чем живет его страна, его народ, умение мастера рассказать об этом с большой выразительной силой, ярко, доступно и убедительно. В центре каждого его сочинения от песни до оперы, от скрипичного концерта до симфонии — общественное явление, освещенное теплом широкой души, щедрого человеческого сердца. Естественно, что такие произведения легко находят отклик у людей.

Интересно в этом смысле высказывание Тихона Николаевича по поводу премьеры его Второй симфонии, состоявшейся 10 января 1943 года в Колонном зале Дома союзов:

— Я сам был в тот день в зале и, конечно, очень волновался. Я понимал, что людям, пришедшим сюда после тяжелой работы на заводах и фабриках, приехавшим ненадолго с фронта, надо было услышать нечто такое, что хоть в какой-то мере отвечало бы тому наполняющему их жизнь великому и значительному, ради чего вели они борьбу, не жалея сил и самой жизни.

Это очень характерно для творчества Хренникова: понимание того, что хотят услышать люди. Социальный заказ, восприимчивый чутким ухом истинно народного художника.

Симфония потрясала, может быть, прежде всего узнаваемостью образов, прозрачностью музыкального языка. Будто не пассажи струнных, не звонкий голос меди, не горькие всплески кларнета — живые люди поют тебе о щедрости прогретых солнцем земляничных полей, о высоких соснах, таких, что, если лечь навзничь, глядя на их раскачивающиеся вершины, будто сам плывешь в небесной

демагогам, выступившим с нападками на социалистический реализм:

— За рубежом нет недостатка в людях, — говорил он, — выступающих против основных принципов советского искусства. Среди наших идейных противников — откровенные реакционеры, идеологи буржуазного мира, ренегаты вроде Фишера или Гароди. Попытки резизовать марксистско-ленинскую эсте-

как рассказывал об этом участник обеих постановок известный певец и режиссер Владимир Канделаки:

— «В бурю» — первая опера, где на сцене появляется Владимир Ильич Ленин. Это так ответственно, так волновало, что каждый раз, когда еще за сценой раздавались шаги Ленина (его играл Иван Александрович Петров, добившийся удивительного внешнего сходства), у нас, артистов,

возвышенный романтизм, ее готовность к ратному подвигу во имя Родины? Когда я работал над балетом, поневоле прикидывал, кем могла бы стать такая энергичная, волевая русская девушка. Не скажу точно, конечно, но мне ясно одно: люди такого склада всегда идут в первых рядах общества.

Где бы ни шла «Гусарская баллада» — в Ленинграде ли на сцене Кировского театра, в Москве ли в Большом, — каждый спектакль становился удачей коллектива, истинным праздником музыки и хореографии.

Его творческой энергией, активной педагогической и общественной деятельностью можно лишь восхищаться: Хренников — профессор Московской консерватории, первый секретарь правления Союза композиторов СССР, депутат Верховного Совета СССР, кандидат в члены Центрального Комитета КПСС. И тем не менее он успевает много и плодотворно работать в самых различных музыкальных жанрах, везде находя свою дорогу. Обо всем, что написано Тихоном Николаевичем, рассказать в коротком очерке невозможно. Но вот об одном жанре, в котором он работает, к великому сожалению, не так часто, как бы нам хотелось, не сказать нельзя. Это песня. И достаточно лишь напомнить названия, чтобы этим тема оказалась исчерпанной: песни Хренникова не нуждаются в том, чтобы их комментировали, — они живут, поются, они любимы буквально всеми, хотя некоторым из них идет уже пятый десяток лет. «Песня о Москве» из кинофильма «Свинарка и пастух». «Песня артиллеристов» и «Казак уходил на войну» из кинофильма «В шесть часов вечера после войны». «Студенческая» и «Поезд идет все быстрее» из кинокартины «Поезд идет на Восток». Одно из последних обращений к этому жанру — песни из фильма «Время выбрало нас».

В каждой из них живет русская душа, простота, искренность — те же самые качества, что и во всей музыке Хренникова, те же, что присущи и ему, как человеку. И на верное, в этом единстве и «спрятан», может, основной, ключик к тому, как легко находит музыка Тихона Николаевича дорогу к людям. Музыка композитора, увенчанного званиями Героя Социалистического Труда, лауреата Ленинской и Государственных премий СССР, народного артиста СССР, — очень вдумчивого, очень скромного и очень доброго человека.

Музыка, сложенная по извечным законам красоты, правды и совершенства.

Э. МИХАЙЛОВ.

ОДУХОТВОРЕННЫЙ ЭПОХОЙ

синева... Но голос меди становится раскатанным, ширится — тут-то и обрывает его скорбный кларнет. «Плач несдерживаемый, от души, плач над самым дорогим, над тем, что потеряно. И потому здесь, в конце второй части, у арфы и колокольчиков словно капли слез. Это краткая минута всеобщей скорби. А потом, сразу, с этой болью, рождающей гнев и волю к победе, — в битву, в сражение за счастье! Третья часть — это скерцо борьбы», — так говорил Хренников о программе Второй симфонии.

Одна из важных особенностей музыки Хренникова как раз и состоит в том, что его произведения легко «читаются» слушателем. Таков, в частности, и Второй концерт для фортепиано с оркестром, прозвучавший впервые в Большом зале Московской консерватории в исполнении автора и Государственного симфонического оркестра Союза ССР под управлением Е. Светланова. Кстати, премьеры своих фортепианных концертов композитор всегда играл сам. И надо сказать, что Тихон Николаевич — великолепный исполнитель: его пианизм отличается тонкой культурой звука, отточенной фразировкой, он отлично чувствует ансамбль.

Незадолго до премьеры Второго концерта мне довелось услышать, как Тихон Николаевич давал резкую отповедь

тику выражаются, например, в нападках на ленинскую теорию отражения, которая будто бы превращает художника в «раба действительности», толкает его на путь натурализма. Нельзя равнодушно относиться к подобным вздорным, клеветническим измышлениям, к таким, например, как лживая концепция Фишера, согласно которой кризис современного искусства складывается и в буржуазном и в социалистическом обществе. Проявление этого кризиса, по его утверждению, — функционализм, структурализм и — что бы еще, как вы думаете? Социалистический реализм! Не ясно ли, что на самом деле имеет место «кризис сознания» в голове самого изобретателя этой дичайшей концепции!

Второй фортепианный словно стал наглядным ответом горе-теоретикам, яркой иллюстрацией богатства технических и художественно-выразительных возможностей творческого метода советских мастеров. Это было новаторское по форме сочинение, но при этом — насыщено пронизанное живыми интонациями московских улиц, еще острее подчеркнутыми бытовыми в нем реальную, полнокровную, поэтически осмысленную жизнь тех, кто сегодня творит и строит, грустит и любит, поет и танцует. «Концерт молодости» очень удачно назвал его известный критик Л. Данилевич.

За Второй концерт для фортепиано с оркестром Т. Хренников был удостоен Ленинской премии.

Сорок один год назад увидела свет рампы первая опера Хренникова «В бурю» (вторая редакция — 1952 г.). Вот

буквально замирали сердца. Картина всегда заканчивалась овациями всего зала, а Петров не мог выйти на поклон — сам бывал потрясен до глубины души...

...Оперы, оперетты, балеты. В Ленинграде прошлым летом я с великим трудом попал на «Гусарскую балладу». Еще в 1942 году после постановки Центральным театром Советской Армии «Давным-давно» А. Гладкова песни из музыки Хренникова к этому спектаклю молниеносно облетели всю страну. И вот снова встреча с Шурой Азаровой — «кавалерист-девицей», лихим гусаром поручиком Ржевским, другими участниками Отечественной войны.

Когда я спросил потом Тихона Николаевича, почему его потянуло к образам давней истории, ответ в общем-то легко было предугадать:

— А следует ли сводить результат работы над «Гусарской балладой» к созданию сугубо исторического спектакля? Думаю, такая постановка вопроса была бы не совсем правомерной. Обращаясь к исторической теме, каждый художник, во-первых, подходит к ней с точки зрения нынешнего дня и изо всего огромного материала выделяет то, что именно сегодня считает главным. Для меня это цельность натуры наших героев, объединенных стремлением быть достойными воинской славы своего Отечества.

Во-вторых, минувшая эпоха лишь тогда интересна нашим современникам, когда характерные для нее мысли, поступки и чувства вызывают самые злободневные ассоциации. И разве в нынешний день не понятен и не близок нам патриотизм Шуры Азаровой, ее

